

Глава 12. Часть 1 Начало занятий; легендарный охранник любимого университета

1 июня, День защиты детей, из-за временного реформирования системы обучения, открытие университета домашних животных было перенесено на несколько дней, но занятия, наконец, начались.

После месяца усиленных тренировок Се Кинг окончил кулинарную школу. Он провел собеседования с господином Ся и членом совета директоров Дуном и, наконец, успешно получил письмо о назначении на должность учителя.

Конечно, это не означало, что кулинарные способности Се Кинга были настолько потрясающими, что он мог открыть собственный ресторан. В общем, все питомцы были не так уж и хороши, просто он был лучше других питомцев.

Когда университет домашних животных начал заполняться, неважно, рядовые сотрудники ли это, преподаватели или студенты, все они находились еще на начальной стадии знакомства с новой обстановкой.

В первый день Се Гуаньцзе намеренно одел Се Кинга в высокочеловеческий костюм. Поскольку это было начало новой жизни Се Кинга, конечно, требовался новый хороший имидж.

«Хахахаха, пойдём, позволь мне отвезти тебя поесть чего-нибудь вкусного!»

Прическа взволнованного Се Кинга снова превратилась в стиль сцены.

Се Гуаньцзе неторопливо разлил холодную воду: «Во-первых, ты должен получить хотя бы лицензию В, тогда ты сможешь заставить меня лететь с тобой».

Се Кинг с негодованием посмотрел на своего не поддерживающего хозяина и холодно фыркнул: «Возьми такси, я оплачу сегодняшнюю стоимость проезда!»

У него сейчас не было денег, но у него была бы зарплата как учителю. На самом деле он заработает довольно много!

Се Гуаньцзе улыбнулся, но не отказался. Если бы он отказался, Король пришел бы в ярость.

Всю поездку Се Кинг чувствовал себя очень взволнованным. Он подтолкнул Се Гуаньцзе вперед и сел сзади один, тайно используя свой телефон, чтобы что-то поискать. Впервые он говорил оживленно на протяжении всей поездки.

Се Гуаньцзе было любопытно, он подождал, пока они выйдут из машины, и нарочно спросил: «На что ты смотрел в машине?»

Се Гуаньцзе неловко засунул телефон обратно в карман и сжал руки в кулаках перед ртом: «Как учить».

Се Гуаньцзе: «Что?»

«Я никогда раньше не был учителем». Се Гуаньцзе впервые занервничал.

Выражение лица Се Гуаньцзе также стало серьезным: «Что сказал господин Ся и остальные?»

«Господин Ся сказал, что люди и домашние животные разные. Мне следует продолжить то, как я общался с домашними животными раньше, просто вести себя так, как будто я обучаю друга навыкам и знаниям. Правил не так много». Се Кинг выпятил грудь, говоря: «Но если я встречу свирепого хищника, который не слушает, я должен, по крайней мере, проявить достоинство учителя!»

Се Гуаньцзе похлопал Кинга по крыльям: «Неплохо, ты даже знаешь про достоинство учителя, ты так вырос».

От птичьего яйца до маленького мальчика, Се Гуаньцзе лицезрел чудо, которое даже родители не могли: он действительно вырастил своего питомца во взрослого человека. Он даже собирался отправить его на работу.

Он чувствовал себя родителем, который наконец-то увидел, как взрослеет его сын~

«Пошли, ты уже на месте. Не волнуйся, ты никогда раньше не преподавал, остальные учителя тоже раньше не преподавали, постепенно разберешься».

Когда Се Гуаньцзе так выразился, Король вздохнул.

Правильно, стартовая линия у всех одинаковая. Чего тут бояться, он же король!

Прямо сейчас они оба стояли перед университетом. Недавно отреставрированное здание получилось великолепным, поскольку гигант недвижимости Мистер Ся использовал профессиональную строительную бригаду, через месяц оно выглядело новым, законченное с высокой скоростью и высоким качеством.

Одни только школьные ворота были такими же великолепными, как и у самой известной школы. На входной двери школы золотом было написано три слова «Университет домашних животных», просто и привлекательно.

«Ну, Король, иди, встань там. Я тебя сфотографирую». Се Гуаньцзе взволнованно приказал Се Кингу. Это был его первый день на работе, и такое стоит увековечить.

Се Кинг выпятил грудь и высоко поднял голову, чтобы сделать фото. Он также подозвал прохожего, чтобы снять его вместе с Се Гуаньцзе.

Однако фото вышло не столь уж и хорошим; Чтобы запечатлеть весь пейзаж входа в школу, людей на фото пришлось сделать настолько маленькими, что едва можно было разглядеть их лица. Но хозяин и питомец были полны радости и в особенно хорошем настроении.

Толпа перед входом в школу становилась все больше и больше. Тут были люди, которые фотографировались, болтали, даже некоторые продавали закуски.

Некоторые закуски были приготовлены специально для травоядных:

«Сюда, сюда, тут свежий ячмень, пикантный и сладкий!»

«Нежная люцерна, а еще есть кисло-сладкий клевер!»

«Морковь, свежая и сочная морковь...»

Были и такие, которые были приготовлены специально для хищников:

«Вяленая говядина, пять специй, острая, у нас есть все вкусы!»

«Яйца, вареные чайные яйца...»

"Свинина--"

"Жареная утка--"

«Вы ищите драки?» Прежде чем они закончили говорить, перед разносчиком встала высокая и толстая фигура, и он начал яростно закатывать рукава: «Продавая мне подобных передо мной, свиньей, вы ищите смерти?»

Се Гуаньцзе увидел владельца, стоящего за фигурой, а затем узнал, кто это был.

Был ли это Цао Цзюнь и его пятнистый Хуа Хуа?

«Правильно, вы еще и курицу продукцию продаете перед нами!» Инцидент с мини-свинкой еще не закончился, а уже появились новые жалобы, и те гворил смотрели на кастрюлю, полную вареных чайных яиц, и плакали: «О, мои бедные дети, это все потому, что я приехал слишком поздно!»

Лоточник:

Се Гуаньцзе:

Ситуация мгновенно накалилась, особенно среди торговцев мясными закусками. Они выглядели так, словно не знали, что делать.

В это время к ним устремилась вспышка молнии с эффектом ореола, устойчиво остановившись перед входом в школу, привлекая всеобщее внимание.

«Ха-ха-ха-ха, круто!» Вспышка прекратилась, человек на лошади удовлетворенно откинулся назад и трижды триумфально рассмеялся: «Ха-ха-ха! Наконец-то я могу ездить на работу на лошади, это так здорово!»

После того, как господин Ся слез с лошади, он еще не почувствовал странной атмосферы, он просто подумал, что хищников было больше, поскольку они все толпились перед разносчиком. Он сразу заметил торговца закусками для травоядных и страстно спросил свою лошадь: «Иди, Гейл, какую траву ты хочешь съесть?»

Золотая лошадь покачала головой, несколько раз заржала, передавая сообщение: «Я не хочу есть».

«Понятно, после работы давай вместе сходим в сок-бар, там только что появился новый сок из пшеничной соломы, обещаю, он тебе понравится».

С тех пор, как его золотая лошадь превратилась в человека, дни господина Ся стали невыносимо комфортными. Он больше не ходил в бары, чтобы выпить и попеть после работы, вместо этого он проводил все свободное время со своей скаковой лошадью, гуляя и поедая траву. Даже его тело претерпело положительные изменения.

Для господина Ся эта золотая лошадь была любимой из всех домашних лошадей. Из-за времени, потраченного на заботу и баловство, она единственная превратилась в человека. После того, как конь превратился в человека, он относился к нему как к домашнему питомцу и как к брату, по-прежнему заботясь о его здоровье и об окружающей среде.

Золотая лошадь нежно и внимательно потерлась лицом о господина Ся.

Поглаживая гриву своего золотого коня, господин Ся вдруг почувствовал, что внимание всех вокруг обращено на него, он повернул голову и спросил: «Что, ребята, что вы делаете?»

Се Гуаньцзе беспомощно улыбнулся, он мог понять, о чем все думают: золотая лошадь действительно была слишком красивой, каждый раз, когда он смотрел на нее, он чувствовал приступ изумления.

Он заметил, как Цао Цзюнь двумя глазами смотрел на золотую лошадь, не моргая: «Это?»

Господин Ся сразу понял взгляды всех. Он с гордостью заявил: «О, это ваш директор, золотой конь Ся Гейл».

Золотой конь кивнул Цао Цзюню, а затем вошел в школу, готовясь пойти в раздевалку, чтобы переодеться в рабочую одежду. Как только он ушел, у входа в школу послышались крики.

«Ах... директор такой красивый...»

«Директор слишком красивый!»

«Человеческая форма директора должна быть еще красивее...»

Се Гуаньцзе также заметил, как домашние животные смотрят на своих владельцев щенячьими глазами: «Хозяин, я хочу пойти в школу. Можешь ли ты также подвезти меня на лошади?»

Бедные хозяева отвечали: «Твой хозяин беден и не может себе этого позволить. Как мне купить золотую лошадь, чтобы на ней ездить...».

Се Гуаньцзе засмеялся и покачал головой, видя, как господин Ся купается в завистливых взглядах других. Он был так горд, что, если бы у него был хвост, он бы так вилял им, что тот имел бы форму флагштока.

«Ты тоже хочешь покататься на лошади?» — пугающе спросил Се Кинг, щурясь.

Се Гуаньцзе улыбнулся, все еще знакомый вкус... Стиль «лимонной феи» Се Кинга никогда не менялся.

«Мне достаточно тебя одного».

Всего одного предложения было достаточно, чтобы уговорить Се Кинга. Он тут же из мрачного превратился в сияющего и начал призывать: «Иди, давай, уже почти время, церемония открытия. Я учитель, поэтому мне нужно будет встать на помосте с флагом и показывать свое лицо».

Гнев Се Кинга возникал легко, но также легко и уходил. В мгновение ока он уже потащил Се Гуаньцзе в школу.

Студенты должны сначала войти в систему, но Се Кинг этого не сделал.

Приведя Се Гуаньцзе на встречу с другими учителями, он дождался церемонии открытия, которую так долго ждал. Он также нервно позволил Се Гуаньцзе помочь ему проверить, не помят ли костюм, и разгладить его.

Когда заиграла знакомая музыка, и господин Ся дважды кашлянул, протестировав микрофон, Се Кинг поспешно пошел на платформу с толпой людей, владельцы следовали за ней. На церемонии открытия владельцы выступали в роли опекунов и должны были присутствовать со своими питомцами.

Директор стоял в центре платформы с флагом, руководители и учителя по обе стороны, ученики и родители — под платформой. Этот знакомый пейзаж заставил Се Гуаньцзе вспомнить времена, когда он был в детском саду.

Се Гуаньцзе заметил, что, когда директор говорил, многие домашние животные и люди смотрели только на него, как идиоты уставившись на красивое лицо золотой лошади, которое сияло под солнцем.

Будучи благородной породой, золотой конь привык к таким взглядам. Он был очень спокоен на протяжении всего процесса и, сказав несколько простых предложений, начал знакомить со школьными правилами и учителями.

В школе были курсы медицины, права, красоты, спорта, кулинарного искусства и многого другого. Услышав представление золотой лошади об онтологии и силе учителя, рот Се Гуаньцзе начал кривиться.

Первоначально он думал, что странно, когда попугай учит готовить, но, сравнив его с другими учителями, он увидел, что это даже ещё ничего.

Помимо учителей, там был еще заместитель директора — господин Альпака, тот, которого Се Гуаньцзе раньше видел по телевизору. Он был белой альпакой, которая считала, что китайский язык настолько труден для изучения, что захотела вернуться на родину. Господин Альпака свободно говорил на многих языках, был очень знающим питомцем, поэтому выступал в роли учителя иностранного языка.

Декан — большой белый гусь.

Услышав звук большого белого гуся, Се Гуаньцзе вздрогнул. Он почувствовал воспоминание о боли на своей заднице.

Он вспомнил, как его преследовал и клевал в зад большой белый гусь, когда он возвращался в дом своей бабушки в сельской местности. Он до сих пор очень ясно это помнил. Собака просто кусала, но большой белый гусь клевал задницу, извивая и крутя кожу, как будто это рука демона крутила его задницу и не отпускала. Это было слишком страшно!

Не только Се Гуаньцзе подумал, что декан страшен. Помня его как одного из печально известных деревенских тиранов, многие люди и домашние животные почувствовали злобу, исходящую от декана, и вся толпа была так напугана, что замолчала.

Затем директор Золотая Лошадь серьезно сказал: «Теперь я продолжу знакомить всех с главным по охране, который отвечает за поддержание порядка, это наш Господин Кенгуру!»

<http://tl.rulate.ru/book/69121/4036785>